

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 343.281(470)(091)

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

М. Н. Артеменков

Смоленский государственный университет, кафедра всеобщей истории,
г. Смоленск, Россия

В статье исследуются исторические и общественно-политические условия, в которых происходило внедрение института условного осуждения в систему уголовного права Российской империи начала XX в. Большое внимание уделено правотворческой деятельности таких государственных органов, как Министерство юстиции, Государственная дума, Государственный Совет. Изучен ряд работ ведущих российских юристов, исследовавших как вопрос содержания самого юридического института. В статье проанализированы дискуссии в научной среде, возникшие между теоретиками уголовного права по вопросу введения условного осуждения. Рассмотрены положения либеральных и консервативных политических деятелей в Государственном Совете, выступавших как в поддержку введения нового уголовного института, так и против предложенных изменений. Изучены причины как разработки и внедрения института условного осуждения, так и не реализации его в российском уголовном праве начала XX в.

Ключевые слова: *Российская империя, условное осуждение, исторические условия, общественное мнение, государственные органы власти, уголовное право, реформы судебной и правовой системы.*

В начале XX в. Российской империи осознали необходимость реформирования уголовного законодательства. Нормативные акты, разработанные и принятые в XIX в., не отвечали реалиям нового времени. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, принятое в 1845 г., подверглось значительной переработке в последующий период, что было связано с результатами Великих реформ 1860-1870-х гг. Среди действовавших источников уголовного права необходимо упомянуть следующие: Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, Устав о ссыльных, Устав о содержащихся под стражей, Военский устав о наказаниях, Военно-морской устав о наказаниях, Сельско-судебный устав, Духовный регламент и др. Такое разнообразие нормативных регуляторов значительно затрудняло деятельность правоохранительных и судебных органов. Результат этого – подготовка и принятие в 1903 г. Уголовного уложения.

Реформы, проведённые Александром II, дали толчок к переходу российской правовой и судебной систем к новым принципам их формирования. В условиях динамично развивающейся экономики, изменений социальных отношений, политических потрясений старые механизмы, свойственные Российской империи, не срабатывали должным образом и в целом переставали удовлетворять значительную часть общества.

Традиционная система правосудия, основанная на материальном праве, строилась на применении определённого количества технических приемов, что в конечном счёте позволяло правящей элите авторитарно контролировать судебную систему посредством предписания неукоснительно выполнявшихся законов¹. По мнению Р. Уортмана, Россия нуждалась в более эластичных юридических нормах, которые в рамках судебных процессов позволяли бы суду приспособляться к новым типам дел. В результате суд должен был получить значительную процессуальную свободу в принятии решений, независимых от административной власти².

В определённой степени такая точка зрения находит подтверждение в работах современников. Рассуждая о пределах свободы суда при вынесении решения о наказании, известный российский теоретик в области уголовного права Н. С. Таганцев отмечал, что в прошлом законодатель устанавливал вид и меру наказания, а судья лишь выполнял «логическую задачу» соотношения преступного деяния с нормой права. Однако, добавлял он, «жизнь указала на полную непригодность такой системы как с точки зрения теории справедливого воздаяния равным за равное, так и с точки зрения целесообразности карательных мер». Логическим выводом было предоставление суду безусловной свободы в определении меры ответственности в соответствии с уголовным деянием, поскольку законодатель не успевал уже за возникновением огромного количества общественных отношений, требовавших нормативного регулирования³.

В результате судебной реформы 1864 г. и последующих изменений российская монархия была вынуждена передать власть над юстицией в руки специалистов, умевших трактовать и применять юридические нормы. Однако, потеряв возможность прямого влияния на судебную систему, политическая элита сохранила в своих руках законодательную власть и возможность ограничивать судебные учреждения буквой закона.

Однако в развитии общественных отношений к началу XX в. произошёл настолько значительный прогресс, что законодатель просто не успевал адекватно реагировать на расширявшийся спектр новых взаимоотношений. Одним из проявлений этого процесса стало расширение и услож-

¹ Уортман Р. Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России. М., 2004. С. 416.

Uortman R., Vlastiteli i sudii: Razvitie pravovogo soznaniya v imperatorskoi Rossii, M., 2004, S. 416.

² Там же. С. 417.

Ibid, S. 417.

³ Таганцев Н. С. Уголовное право (Общая часть). СПб., 2003. Часть 2. С. 258.

Tagantsev N. S., Ugolovnoe pravo (Obshchaya chast'). SPb., 2003. Chast' 2. S. 258.

нение уголовно-правовых отношений в Российской империи рассматриваемого периода.

На текущем этапе исследования, связанные с изучением истории введения условного осуждения в Российской империи, носят юридический характер⁴. В целом, раскрывая уголовно-юридические аспекты указанного правового института, перечисленные работы не позволяют сделать выводы об исторических и общественно-политических условиях формирования уголовного права в России начала XX в. и проследить определённую последовательность в принятии политических решений органами государственной власти и влияние на них общественного мнения. Этот пробел определяет цель настоящей статьи.

Изучение политико-юридической практики невозможно без опоры на делопроизводственные материалы. В основу источниковой базы исследования легли документы Канцелярии Совета министров, связанные с подготовкой Министерством юстиции законопроекта об условном осуждении⁵. Сведения по обсуждению законопроекта в Государственном совете содержатся в издании стенограмм данного органа⁶.

Для изучения влияния общественного мнения на процесс принятия решений были использованы статьи ведущих юристов начала XX в., посвящённые исследованию теории и практики реализации института условного освобождения в странах Европы. Данный пласт источников позволяет в определённой степени проследить дискуссию, возникшую

⁴ *Агзамов И. М.* Институт условного неприменения наказания в уголовном праве России и зарубежных стран (XIX – начало XX века) // *Закон и право*. 2011. № 9. С. 67–71; *Костин Ю. В.* Особенности развития уголовного права Российской империи в XIX в. // *История государства и права*. 2010. № 7. С. 22–25; *Тарасов А. Н.* Условное осуждение по законодательству России. СПб., 2004; *Костина С. М.* Роль Русской группы Международного союза криминалистов в истории становления института условного осуждения в дореволюционной России // *Право: история, теория, практика: мат. межд. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2011 г.)*. СПб., 2011. С. 33–37.

Agzamov I., M., Institut uslovnogo neprimeneniya nakazaniya v ugodovnom prave Rossii i zarubezhnykh stran (XIX – nachalo XX veka), *Zakon i pravo*, 2011, № 9, S. 67–71; *Kostin Yu. V.*, Osobennosti razvitiya ugodovnogogo prava Rossiiskoi imperii v XIX v., *Istoriya gosudarstva i prava*, 2010, № 7, S. 22–25; *Tarasov A. N.*, Uslovnnoe osuzhdenie po zakonodatel'stvu Rossii, SPb., 2004; *Kostina S. M.*, Rol' Russkoi gruppy Mezhdunarodnogo soyuza kriminalistov v istorii stanovleniya instituta uslovnogo osuzhdeniya v dorevolutsionnoi Rossii, *Pravo: istoriya, teoriya, praktika: mat. mezhd. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, iyul' 2011 g.)*, SPb., 2011, S. 33–37

⁵ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. № 1276. Оп. 3. Д. 110.

Russian State Historical Archive (RGIA), F. № 1276, Op. 3, D. 110.

⁶ Государственный совет. Стенографические отчёты. 1909–1910 годы. Сессия пятая. Заседания 1–64 (10 октября 1909 г. – 17 июня 1910 г.). СПб., 1910. (далее – Стенографические отчеты Государственного совета).

Gosudarstvennyi sovet. Stenograficheskie otchety. 1909–1910 gody. Sessiya pyataya. Zasedaniya 1–64 (10 oktyabrya 1909 g. – 17 iyunya 1910 g.), SPb., 1910. (dalee – Stenograficheskie otchety Gosudarstvennogo soveta).

вокруг предлагаемого законопроекта, оценить доводы сторонников и противников введения данного института в уголовно-правовую практику Российской империи.

Несмотря на оформившуюся к началу XX в. систему правосудия, в государственной системе Российской империи оставалось значительное количество сторонников сохранения традиционной системы норм материального права. Они активно сопротивлялись внедрению в практику российского правосудия новейших институтов права, уже разработанных и внедрённых в европейских странах, которые могли ещё больше сделать судебную систему независимой от административной власти. Последние стремления получили значительную поддержку в условиях революции 1905–1907 гг. и последовавшей за ней соответствующей политической реакции. Однако либерально настроенные законодатели, понимая необходимость внедрения новых уголовных институтов, в том числе и для умиротворения ситуации в стране, продолжали активно готовить и предлагать соответствующие законопроекты.

В отечественной историографии бытует мнение, что реальная правовая жизнь в Российской империи была далека от восприятия западных либеральных идей, в том числе и в сфере правосудия и уголовного преследования правонарушителей. Отмечается, что многие выдающиеся достижения отечественных юристов не только не находили отклика у власти и общества, но и вызывали крайнее неприятие со стороны различных политических сил, спектр которых был крайне широк – от революционеров до крайних монархистов⁷.

С нашей точки зрения, такой подход не совсем отражает те задачи, которые ставили перед собой как либерально настроенные правоведаы, так и те российские государственные деятели, которые стремились к проведению правовых реформ в области уголовного права. В 1903 г. было принято новое Уголовное уложение, объединившее нормы, содержащиеся в Уложении о наказаниях (1845 г.) и Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 г.). При подготовке нормативного акта большой спор вызвала попытка введения в документ нового для российского уголовного права института – условного осуждения.

В документах канцелярии Совета министров содержится дело, посвящённое подготовке и внесению законопроекта об условном осуждении Министерством юстиции в Совет министров. Объяснительная записка к законопроекту, а также постатейные комментарии к нему, позволяют выявить исторические предпосылки введения этого нового для России института уголовного наказания, изучить принципы и условия формирования пенитенциарной системы Российской империи в начале XX в., а также проследить влияние профессионального юридического сообщества на разра-

⁷ Буков В. А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М., 1997. С. 8.

Bukov V. A., *От rossiiskogo suda prisyzhnykh k proletarskomu pravosudiyu: u istokov totalitarizma*, M., 1997, S. 8.

ботку нормативных актов и принятие решений органами власти в указанный период.

Необходимо отметить, что процесс реформирования как всей пенитенциарной системы, так и отдельных её институтов был объектом пристального внимания со стороны Министерства юстиции. Это можно объяснить рядом факторов. Не последнее место занимал фактор экономический. Необходимо помнить, что в 1903 г. в Российской империи только заканчивался экономический кризис. В этих условиях сокращение государственных расходов было настоятельной необходимостью. В пояснительной записке данный фактор указывается прямо и связывается с предстоящими расходами на проведение реформ, что делает необходимым «избегать заполнения наших мест заключения такими краткосрочными арестантами, для которых пребывание в тюрьме оказывается безусловно вредным»⁸.

Значительная часть аргументов, приводимых в пояснительной записке в пользу введения в Российской империи института условного осуждения, носит правовой характер. Приведённые положения указывали на то, что данная мера должна была воздействовать на категорию «случайных» нарушителей, «не определившихся ещё окончательно и не вполне ещё испорченных»⁹. Тем самым институт условного осуждения мог благотворно действовать на преступников, устраняя их от мест заключения, после пребывания в которых многие совершали рецидивы. Применение этого наказания должно было сократить количество лиц, подвергшихся краткосрочному лишению свободы, ограждая их от контактов с оформившимися уголовными элементами. Отмечалось, что сам институт «соответствует взглядам русского народа на преступление и преступника, а также на наказание и его цели, находящим себе отражение в оправдательных приговорах суда присяжных»¹⁰. В качестве примера осуществления условного осуждения приводилась практика действовавших волостных судов, которые часто прибегали к мерам, не связанным с ограничением свободы, таким, как внушение и «подписка о воздержании от проступков и нарушений»¹¹.

Вопрос о введении института условного осуждения был в значительной степени проработан Министерством юстиции путём консультаций с действующими судебными учреждениями, которые активно высказывались за введение в России указанного института¹².

Отдельно необходимо отметить, что Министерство юстиции опиралось на мнение юридической общественности, в среде которой обсуждение

⁸ РГИА. Ф. 1276. Оп. 3. Д. 110. Л. 9.

RGIA, F. 1276, Op. 3, D. 110, L. 9.

⁹ Там же. Л. 7.

Ibid, L. 7.

¹⁰ Там же. Л. 11.

Ibid, L. 11.

¹¹ Там же.

Ibidem.

¹² Там же. Л. 10.

Ibid, L. 10.

данного вопроса активно шло на протяжении достаточно длительного времени. Однако, будучи заинтересованным в его скорейшем разрешении, ведомство, вероятно, инициировало дискуссию, развернувшуюся на страницах «Журнала Министерства юстиции», «Тюремного вестника», «Судебного обозрения», «Юриста», «Вестника права» и «Права». Особенно впечатляет количество статей и очерков, вышедших в 1904–1905 гг., т. е. накануне представления проекта закона. Такое совпадение не может быть случайным, а значит, можно говорить о целенаправленной подготовке общественного мнения к введению института условного осуждения.

Среди русских криминалистов были не только сторонники, но и достаточно активные противники введения изучаемого института. Среди последних большую роль играли весьма видные представители российской юридической мысли Н. Д. Сергиевский, Л. И. Петражицкий, И. Г. Щегловитов. Особое мнение имел Н. С. Таганцев, предложивший введение института условного помилования¹³.

Основные аргументы противников введения института уголовного осуждения можно разделить на несколько групп.

Первая группа связана с теоретическими возражениями, лежащими в области уголовного права. В конце XIX в. продолжали господствовать ретрибутивитские позиции в теории наказания, которые были заложены ещё И. Кантом в конце XVIII в. Наказание преступника значительной частью юристов рассматривалось как воздаяние за совершённое противоправное деяние. Таким образом, по мнению теоретиков уголовного права, введение института условного осуждения могло привести к ослаблению назначенного судом наказания¹⁴.

Вторая группа возражений была связана с условиями осуществления судебными органами правосудия, которые существовали в Российской империи на начало XX в. Исходя из сути самого института условного осуждения, можно было понять, что его введение неизбежно приведёт к увеличению роли суда, предоставив ему достаточно широкую свободу действий. Таким образом, существовала опасность роста коррупции в судебном корпусе и увеличения числа приговоров, вынесенных судом произвольно и не согласованных с законами¹⁵. Либеральная общественность также указывала на сохранение значительной степени зависимости судебных органов от исполнительной власти, что не давало гарантии всестороннего и беспристрастного рассмотрения дел¹⁶.

¹³ Таганцев Н. С. Указ соч. С. 331–332.

Tagancev N. S., Op. cit., S. 331–332.

¹⁴ Пионтковский А. А. Новые законы об условном осуждении в Швейцарии // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 2. С. 42.

¹⁵ РГИА. Ф. 1276. Оп. 3. Д. 110. Л. 10.

RGIA, F. 1276, Op. 3, D. 110, L. 10.

¹⁶ Пионтковский А. А. Указ. соч. С. 43.

Piontkovskij A. A., Op. cit., S. 43

Среди других организационных возражений назывались слабая работа розыска в империи, а также затруднения, связанные с установлением наличия прежних судимостей¹⁷.

Наконец, ещё одно опровержение критики предлагаемого института – определённая неготовность большей части российского общества к восприятию нового уголовного института.

Остановимся подробнее на его понимании. Вопрос массового правосознания и правовой культуры российского общества конца XIX – начала XX вв. привлекает к себе внимание как российских, так и зарубежных исследователей. По мнению В. А. Букова, реальная правовая жизнь в Российской империи значительно отличалась от той картины, которую в своих публикациях создавали выдающиеся отечественные юристы¹⁸. По сути, можно поставить вопрос о готовности российского общества к проведению либеральных реформ и склонности его следовать результатам этих реформ в виде создаваемых институтов, в том числе и в уголовном праве. В целом это позволяет проследить дискуссии в российском обществе, связанные со стремлением сформировать в стране институты правового государства.

Министерство юстиции, проводя правовые реформы в начале XX в. в том числе реформируя институты уголовного права, ориентировалось на лучшие образцы зарубежной юридической мысли и практики, которые зарекомендовали себя в странах Западной и Центральной Европы, а также в США. В краткой объяснительной записке к проекту закона об условном осуждении достаточно подробно анализируется опыт использования данной карательной меры в зарубежных странах. Документ содержит краткий обзор истории введения условного осуждения от его первого использования в 1869 г. в штате Массачусетс Соединённых Штатов Северной Америки, введения его в Европе, начиная с Англии (1879–1887), до последних примеров Италии и Болгарии (1904)¹⁹.

В записке выделяются три основные системы условного осуждения, которые сложились к 1907 г.: континентальная, англо-американская и германская. В тексте приводятся статистические данные о положительных результатах использования данного вида наказаний. Исходя из существовавших в Российской империи условий, министр юстиции И. Г. Щегловитов считал континентальную систему более подходящей²⁰. Англо-американская система предполагала введение института поручительства. Суд приговаривал виновного не к наказанию, а отпускал его на испытательный срок. Осуждённый попадал под наблюдение либо поручителя (и в этом случае

¹⁷ Пионтковский А. А. Указ. соч. С. 43–45.

Piontkovskij A. A., Op. cit., S. 43–45.

¹⁸ Буков В. А. Указ. соч. С. 8.

Bukov V. A., Op. cit., S. 8.

¹⁹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 3. Д. 110. Л. 6.

RGIA, F. 1276, Op. 3, D. 110, L. 6.

²⁰ Там же. Л. 11.

Ibid, L. 11.

специального наблюдения за преступником не устанавливалось), либо специального органа. В случае противоправного поведения суд мог вновь задержать осужденного и определить ему соответствующее наказание за совершённое им преступное деяние.

Германская система заключалась в том, что условное осуждение рассматривалось как условное помилование, исходившее от верховной власти. Однако такой порядок противоречил в целом, по мнению Особого совещания при Государственном Совете, общей парадигме развития отечественного законодательства. Российское право допускало обращение к императору в исключительных случаях, когда применение наказания по закону не согласовывалось с требованиями справедливости²¹.

Наконец, континентальная система предполагала судебное признание вины преступника и его осуждение в соответствии с законодательством. При этом суд вводил отсрочку исполнения назначенного наказания, которое по окончании срока испытания считалось отбытым. Если преступник в рамках этого срока совершал новое правонарушение, то приговор приводился в исполнение.

Последняя система была наиболее применима в России, так как организация специального надзора в отечественных условиях была невозможна в виду огромной территории Российской империи и отсутствия средств на организацию службы надзора.

При этом И. Г. Щегловитов не видел проблемы в том, что условно осуждённые могли пользоваться свободой во время отсрочки исполнения наказания, поскольку этот институт должен был применяться только по отношению к случайным преступникам. К тому же, по его мнению, над ними продолжала висеть угроза наказания, исполнение которого ставилось «в исключительную зависимость от собственной воли и нравственных усилий осужденных»²².

Необходимо отметить, что изучение международного опыта было не случайным. Проводимые в Российской империи правовые реформы в области уголовного права находились в общеевропейском русле изменений, направленных на гуманизацию системы исполнения наказаний. Не случайно, как и было отмечено в краткой объяснительной записке, во многих странах уже был создан данный институт. Теоретическая разработка и последующее практическое применение условного осуждения были связаны и с деятельностью Международного союза криминалистов. В статут этой организации, который был написан её создателями Листом, Гаммелем и Принсем, было изначально внесено следующее положение: «...союз пола-

²¹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 3. Д. 110. Л. 11.

RGIA, F. 1276, Op. 3, D. 110, L. 11.

²² Там же. Л. 12.

Ibid, L. 12.

гает, что замена краткосрочного лишения свободы иными мерами, столь же действенными, возможна и желательна»²³.

Уже на первом съезде Союза, состоявшемся 7–8 августа 1889 г. в Брюсселе, был поставлен на обсуждение вопрос о возможности рекомендации законодателям ввести в карательную систему институт условного осуждения, опираясь на пример Бельгии. В развитии этого положения были обозначены ещё два вопроса: какие меры необходимо рекомендовать законодателям для ограничения применения тюремного заключения за лёгкие проступки и как обсудить недостатки существовавших систем в борьбе с рецидивами преступлений²⁴. В целом съезд, выслушав доклады Пранса и Ламмаша, принял резолюцию, которая рекомендовала законодателям введение института условного осуждения, но с учётом местных условий и в соответствии «с характером и моральным состоянием каждого народа»²⁵.

Подобные вопросы обсуждались и на Международном тюремном конгрессе 1890 г., на котором с докладом выступил В. К. Случевский, отстаивавший необходимость введения института условного осуждения в России²⁶. Интерес среди юридической общественности к введению данного уголовного института был достаточно велик. Это можно увидеть в большом количестве статей и рецензий, опубликованных во всех значимых юридических журналах и изданиях начала XX в. Как уже отмечалось, Министерство юстиции и Главное тюремное управление были заинтересованы в широком обсуждении данного вопроса, а поэтому предоставляли возможность ведущим юристам в области уголовного права достаточно свободно высказывать своё мнение по данному вопросу. Первый всплеск публикационной активности приходится на конец XIX в.²⁷ Вероятно, это связано с тем, что Министерство юстиции считало возможным включение института условного осуждения в Уголовное уложение 1903 г. Второй период

²³ Фойницкий И. Я. Международный союз уголовного права // Юридический вестник. 1890. Т. 6. Кн. 1. С. 8.

Fojnickij I. Ja., Mezhdunarodnyj sojuz ugovornogo prava, Juridicheskij vestnik, 1890, T. 6, Kn. 1, S. 8.

²⁴ Там же. С. 10.

Ibid, S. 10.

²⁵ Там же. С. 11.

Ibid, S. 11.

²⁶ Агзамов И. А. Указ соч. С. 68–69.

Agzamov I. A., Op cit., S. 68–69.

²⁷ Шатковский А. Об условном осуждении или системе испытания. Уголовно-политическое исследование. СПб., 1894; Пржевальский Б. Проект уголовного уложения и наука уголовного права // Журнал юридического общества при СПб университете. 1897. Кн. 1; Гогель С. О желательности и возможности введения в России института условного осуждения // Журнал министерства юстиции. 1897. Кн. 7.

Shatkovskij A., Ob uslovnom osuzhdenii ili sisteme ispytaniya. Ugolovno-politicheskoe issledovani, SPb., 1894; Przheval'skij B., Proekt ugovornogo ulozhenija i nauka ugovornogo prava, Zhurnal juridicheskogo obshhestva pri SPB universitete, 1897, Kn. 1; Gogel' S., O zhelatel'nosti i vozmozhnosti vvedeniya v Rossii instituta uslovного osuzhdenija, Zhurnal ministerstva justicii, 1897, Kn. 7.

публикационной активности приходится на 1903–1906 гг. В этот период Министерство юстиции возобновило работу по подготовке законопроекта об условном освобождении.

Показателем интереса отечественных юристов к институту условного осуждения и его реализации в зарубежных странах является публикация рецензий на книги иностранных юристов. Так, в «Тюремном вестнике» только в 1903 г. были опубликованы две рецензии Г. фон Шульца на работу Ф. Аллфельда «Институт условного помилования» (1901)²⁸ и работу Й. Кауфхолда «Условное осуждение и административное помилование» (1902)²⁹.

Большой вклад в изучение опыта введения условного осуждения и его теоретического обоснования внёс профессор Казанского университета А. А. Пионтковский, который в 1894–1900 гг. опубликовал серию работ, посвящённых данному вопросу³⁰. В 1902 г. в «Журнале Министерства юстиции» вышла его статья, посвящённая законам об условном осуждении, введённом в двух кантонах (Валисе и Тессине) Швейцарии. Она интересна тем, что среди прочего содержала сведения о дискуссии по вопросу введения условного осуждения, развернувшаяся в среде русских юристов. Пионтковский, будучи безусловным сторонником введения условного осуждения, полемизирует с Л. И. Петражицким и М. М. Боровитиновым. Особенно резкой критике подверглись взгляды последнего, поскольку Боровитинов отрицал элемент страдания при применении условного осуждения и не признавал других аргументов, которые выдвигали сторонники введения рассматриваемого института³¹.

Кроме этого Пионтковский резюмирует итог изучения и попыток внедрения института условного осуждения в России. По его мнению, несмотря на то, что в большинстве европейских стран этот институт занял своё место в уголовных кодексах, в среде российских криминалистов возросло сопротивление его введению. Автор статьи подробно разбирает их доводы, считая, что теоретические выкладки, приводимые противниками

²⁸ Шульц Г., фон Ф. Аллфельда «Институт условного помилования» // Тюремный вестник. 1903. № 7. С. 520–522.

Shul'c G., fon, F. Allfel'da «Institut uslovnogo pomilovanija», Tjurementnyj vestnik, 1903, № 7, S. 520–522.

²⁹ Шульц Г., фон Ф. Й. Кауфхолд «Условное осуждение и административное помилование» // Тюремный вестник. 1903. № 9. С. 687–688.

Shul'c G., fon, F. J. Kaufhold «Uslovnnoe osuzhdenie i administrativnoe pomilovanie», Tjurementnyj vestnik, 1903, № 9, S. 687–688.

³⁰ Пионтковский А. А. Об условном осуждении или системе испытания. Уголовно-политическое исследование. Одесса, 1894; *Его же*. Условное осуждение в Норвегии. Одесса, 1895; *Его же*. Уголовная политика и условное осуждение. Одесса, 1895; *Его же*. Условное освобождение. Уголовно-политическое исследование. Казань, 1900.

Piontkovskij A. A., Ob uslovnom osuzhdenii ili sisteme ispytaniya. Ugolovno-politicheskoe issledovanie, Odessa, 1894; Ego zhe, Uslovnnoe osuzhdenie v Norvegii, Odessa, 1895; Ego zhe, Ugolovnaja politika i uslovnnoe osuzhdenie, Odessa, 1895; Ego zhe, Uslovnnoe osvobozhdenie. Ugolovno-politicheskoe issledovanie, Kazan', 1900.

³¹ Пионтковский А. А. Новые законы об условном осуждении в Швейцарии. С. 37–38.

Piontkovskij A. A., Novye zakony ob uslovnom osuzhdenii v Shvejcarii, S. 37–38.

уголовного осуждения, уже давно нашли свою оценку в западноевропейской литературе. Практические же возражения, по мнению Пионтковского, сводятся к тем же аргументам, которые уже были разобраны выше при рассмотрении Краткой объяснительной записки к проекту закона об условном осуждении.

Заочный спор Пионтковского с противниками введения института условного осуждения, желание Министерства юстиции организовать дискуссию вокруг этого вопроса вполне понятны, так как действительно сохранялось большое количество как юристов, так и чиновников, сомневавшихся в необходимости введения подобного уголовного института. Отметим, что М. М. Боровитинов, которого так критиковал А. А. Пионтковский, занимал пост помощника начальника Главного тюремного управления.

Продолжали появляться публикации, содержавшие как критику законопроекта об условном осуждении, так и возражения против самого уголовного института. Показательно, что в «Тюремном вестнике» в 1905 г. была опубликована статья Н. Лучинского, посвящённая этим вопросам³². В достаточно большой по объёму работе он критикует предложенные изменения в уголовное законодательство как с теоретических позиций, так и исходя из особенностей правовой ситуации Российской империи.

Мнение Лучинского заключается в том, что введение этого института могло привести к нескольким отрицательным последствиям. Во-первых, у преступника, особенно совершившего правонарушение в первый раз, могло сложиться представление о собственной безнаказанности. Во-вторых, введение подобного института могло привести к увеличению случаев, когда потерпевшие обращались бы не к суду, а предпочитали бы самосуд и саморасправу³³. В конечном счёте автор предлагал использование института общественных работ, который уже существовал в российском уголовном праве, но почти не реализовывался на практике.

Резюмируя рассмотрение законопроекта, Лучинский приходит к выводу, что идея института условного осуждения имеет под собой здравую и утилитарную основу, хотя и содержит определённые юридические возражения. Однако, с его точки зрения, закон требовал серьёзной доработки, поскольку суд должен был иметь чётко определённую задачу (охрана общества и политического строя), а не защищать преступника, уже вышедшего за рамки права.

Если говорить о технике внесения изменений в уголовное законодательство, то необходимо отметить, что Министерство юстиции понимало необходимость внесения изменений во все уголовные акты, действовавшие на начало 1907 г.: Уголовное уложение, Уложение о наказаниях уголовных

³² Лучинский Н. Новый уголовный институт (К проекту закона об условном осуждении) // Тюремный вестник. 1905. № 1. С. 40–64.

Luchinskij N., Novyj ugovolnyj institut (K projektu zakona ob uslovnom osuzhdenii), Tjuremnyj vestnik, 1905, № 1, S. 40–64.

³³ Там же. С. 44.

Idid, S. 44

и исправительных, Устав о наказаниях, налагаемых мировым судом. Также предполагались изменения и действующих процессуальных «кодексов»: Устав уголовного судопроизводства и Правила о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям³⁴.

Необходимость комплексного подхода в изменении законодательства отстаивали и теоретики уголовного права. В частности, К. Я. Кожухар, рассматривая проект 1903 г., разработанный Уголовным отделом Особой комиссии, отмечал, что внесения изменений только в новое уголовное уложение 1903 г. недостаточно. Необходимо было менять всю систему уголовного права. При этом, с его точки зрения, действующее уголовное право во многом противоречило «насущным потребностям современной жизни русского народа и настоятельно нуждается в коренной переработке»³⁵. Главным способом преодоления такого противоречия автор считал участие избранных представителей народа в законодательной деятельности.

В итоге Кожухар признавал наилучшим способом преодоления этого противоречия разработку нового уголовного права, где институт условного осуждения, или, как его называет автор, «освобождения от присужденного наказания», занял бы место одного из институтов нового права. Однако, признавая разработку нового законодательства делом длительным, Кожухар счёл возможным внести соответствующие изменения во все уголовные нормативно-правовые акты.

Несомненно, к 1908 г. финансирование Тюремной части Министерства юстиции было недостаточным. Так, министр был вынужден просить у Государственного Совета предоставить необходимые денежные средства для погашения образовавшихся по тюремному ведомству долгов, а также предоставить в будущем средства на удовлетворение текущих потребностей в полном объёме³⁶. Причиной сложившегося положения министр считал «чрезвычайное переполнение» тюрем, где число арестантов значительно превысило прогнозы тюремной сметы³⁷. По заявлениям губернаторов относительно необходимости провести ремонтные работы в действующих местах заключения, смета в финансовом выражении составляла 4 млн. руб-

³⁴ РГИА. Ф. № 1276. Оп. 3. Д. 110. Л. 22.

RGIA, F. № 1276, Op. 3, D. 110, L. 22.

³⁵ Кожухара К. Я. Испытание преступника, по постановлению уголовного суда, на освобождение от присужденного наказания, по официальному русскому проекту 1903 года // Вестник права. 1905. Кн. 3. С. 75.

Kozhuhara K. Ja., Ispytanie prestupnika, po postanovleniju ugolovnogo suda, na osvobodzhenie ot prisuzhdenного nakazaniya, po oficial'nomu russkomu proektu 1903 goda, Vestnik prava, 1905, Kn. 3, S. 75.

³⁶ Стенографические отчеты. Государственная Дума. Третий созыв. Сессия III. Заседание 30 (от 24 мая 1908 г.). СПб., 1909. С. 1284.

Stenograficheskie otchety. Gosudarstvennaja Duma. Tretij sozyv. Sessija III. Zasedanie 30 (ot 24 maja 1908 g.), SPb., 1909, S. 1284.

³⁷ Стенографические отчеты. Государственная Дума. Третий созыв. Сессия III. С. 1284.

Stenograficheskie otchety. Gosudarstvennaja Duma. Tretij sozyv. Sessija III, S. 1284.

лей. Так под угрозу срыва ставилось всё текущее строительство новых пенитенциарных учреждений³⁸.

В то же время ситуация в сфере уголовного судопроизводства продолжала ухудшаться. В докладе В. И. Черницкого по законопроекту Министерства юстиции об усилении штатов некоторых судов приводится следующая статистика. В Одесскую судебную палату за год поступило 4 184 уголовных дела. При наличии 7 судей (членов уголовного департамента палаты) на каждого приходилось почти по 600 дел. Для сравнения: на судью, занимавшегося гражданскими делами, в год приходилось по 240 дел. По заключению депутата, эти цифры значительно превышали норму, соответствующую нормальной работе³⁹.

Объяснение такого роста преступности связывается с постоянным приростом населения и усложнением экономических отношений. Отдельно отмечается влияние общественно-политических событий, вызвавших массу «чрезвычайно сложных и запутанных процессов, весьма обременивших деятельность судов»⁴⁰. В результате в докладе отмечалось, что суды не могли справиться с работой, несмотря на некоторое увеличение штатов в 1902–1905 гг.

В первую Государственную думу законопроект об условном осуждении внесён не был, а вторая Дума не успела заняться им в связи с роспуском 21 января 1907 г. Третьей Государственной думой законопроект был передан в комиссию по судебным реформам, но обсуждался лишь в октябре–ноябре 1909 г., тогда же и был утверждён. В качестве главного аргумента в пользу введения в России условного осуждения Дума указывала на неблагоприятные условия в тюрьмах, их переполненность, отсутствие разделения и классификации преступников. Одобрив законопроект о введении в России условного осуждения, Дума преследовала особую цель – разгрузить чрезмерно переполненные тюрьмы от менее опасных преступников и в последующем переключить карательные органы на борьбу с так называемыми «привычными» преступниками, к которым относились и политические заключённые.

После принятия закона об условном освобождении Государственной Думой он был внесён на утверждение Государственного Совета. Нормативный документ был рассмотрен Комиссией законодательных предложений, которая не пришла к однозначной оценке данного документа. Из три-

³⁸ Стенографические отчеты. Государственная Дума. Третий созыв. Сессия III. С. 1285. Stenograficheskie otchety. Gosudarstvennaja Duma. Tretij sozyv. Sessija III, S. 1285.

³⁹ Стенографические отчеты. Государственная Дума. Третий созыв. Сессия II. СПб., 1908–1909. Т. 1: Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы: (№ 1–219). № 49. С. 1.

Stenograficheskie otchety. Gosudarstvennaja Duma. Tretij sozyv. Sessija II, SPb., 1908–1909, T. 1: Prilozhenija k stenograficheskim otchetam Gosudarstvennoj dумы, (№ 1–219). № 49, S. 1

⁴⁰ Там же. № 49. С. 1.

Ibid, № 49, S. 1.

надцати членов комиссии десять выступили против его введения в России, трое были за его осуществление.

Основной доклад от Комиссии был сделан представителем группы центра в Государственном Совете С. Ф. Платоновым. Его главным оппонентом выступил министр юстиции И. Г. Щегловитов. Дискуссия в целом выявила те же противоречия, которые уже нами отмечались. Представители консервативной части Государственного Совета отстаивали необходимость сохранения государственного контроля в делах судопроизводства, их противники стремились к либерализации российского уголовного права и большей свободе в деятельности судебных органов. При этом необходимо отметить, что дискуссия велась признанными специалистами в вопросах уголовного права, достаточно компетентными в теоретических проблемах и истории вопроса.

Интересно также отметить, что стороны спорили в основном не по вопросу о необходимости введения данного института в Российской империи. Его важность, прогрессивность и положительную роль в деле исправления преступников признавали все участники дискуссии. Так, С. Ф. Платонов в начале своей речи заявил, что в России «в более или менее отдалённом будущем этот институт может и должен быть введён⁴¹. Среди аргументов в пользу условного осуждения он называл три причины: склонность «русской души» к прощению ближнего; пагубное влияние пенитенциарных учреждений на заключённых, особенно тех, кто впервые оказался в местах лишения свободы и переполненность мест заключения. В пользу последнего приводился и размер средств на содержание на заключённых., с его слов – 31 млн рублей ежегодно. К этой сумме требовалось прибавить ещё порядка 15 млн рублей, которые тратились общественными, городскими и земскими учреждениями в соответствии с Уставом о Земской повинности⁴². По мнению Платонова, необходимо было говорить только о своевременности принятия подобного законопроекта.

Завязавшаяся дискуссия показывает, что помимо уголовно-правовых аспектов условного освобождения и его применения судебными учреждениями, её участники старались обозначить влияние подобных институтов на формирование российского общества и государства. Важно отметить, что одной из наиболее значимых проблем в споре стал вопрос о возможности применения данного института волостными судами. Таким образом, вопрос о равноправии крестьян в Российской империи, особенно в условиях проведения столыпинской аграрной реформы, играл важную роль, в том числе и в проблеме реформирования уголовного права.

Министр И. Г. Щегловитов, комментируя замечание С. Ф. Платонова о нераспространении условного осуждения на волостные суды, обозначил правительственную позицию по этому вопросу и указал, что в текущий

⁴¹ Стенографические отчеты Государственного совета. Ст. 2103.
Stenograficheskie otchety Gosudarstvennogo soveta, St. 2103.

⁴² Там же. Ст. 2103.
Ibid, St. 2103.

момент судебные учреждения использовали Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Данный документ позволял им заменять краткосрочное лишение свободы простым выговором. В то же время такая возможность распространялась только на лиц крестьянского сословия. В условиях, когда правительство старалось уравнивать крестьян с другими сословиями, отсутствие института условного осуждения могло парализовать всю пенитенциарную систему государства. В условиях отсутствия подобного института введение правового равенства сословий могло обернуться дефицитом необходимого количества тюремных заведений, «в которые нам придётся заключать из нашего многомиллионного крестьянства всех тех крестьян, которые окажутся виновными в мелких проступках»⁴³.

Возражения консервативного крыла были представлены М. Я. Говорухо-Отроком. По его мнению, российская провинция была абсолютно не готова к введению подобного закона, скорее, была против него. Он опирался на распространённый в то время аргумент: российскую деревню охватила анархия огромного размаха и справиться с этой ситуацией путём гуманизации уголовного законодательства невозможно. А правосознание российского крестьянства таково, что введение условного осуждения приведёт к росту первичной преступности, поскольку крестьяне будут уверены в своей безнаказанности⁴⁴.

Подобные же аргументы приводил и известный российский юрист Н. С. Таганцев. Несмотря на либеральные взгляды и признание одним из первых теоретиков института условного осуждения в Российской империи, он выступил против законопроекта, приводя значительное количество доводов. В их числе Н. С. Таганцев привёл аргументы, связанные с реализацией условного осуждения в российской деревне. Он указывал, что «если представим себе применение этого правила по отношению к нарушениям законов об охоте, рыбной ловле и к более особенному занятию – недозволенному собиранию грибов и ягод и т. п. в чужих владениях – и если будет создано убеждение о том, что первая вина будет освобождена, то всякое ограждение собственности от этих нарушений исчезнет»⁴⁵.

Известный либерал М. М. Ковалевский, выступавший за введение уголовного осуждения, отметил в дискуссии ошибку консерваторов, которые считали введение данного уголовного института идеей либеральной или даже радикальной. Он указал, что введение условного осуждения исходит из консервативной традиции. Связывалось это с тем, что многие суды выносили оправдательные приговоры явным правонарушителям исключительно по тем соображениям, чтобы они не попали в тюрьму, поскольку совершённое правонарушение по сути было малозначительным.

⁴³ Стенографические отчеты Государственного совета. Ст. 2119.
Stenograficheskie otchety Gosudarstvennogo soveta, St. 2119.

⁴⁴ Там же. Ст. 2144–2145.

Ibid, St. 2144–2145.

⁴⁵ Там же. Ст. 2155.

Ibid, St. 2155.

По мнению М. М. Ковалевского, признание невиновными людей виновных, пускай и случайных преступников, приносит значительный вред и идёт вразрез с консервативной идеологией. Он ссылаясь на опыт бельгийского министра юстиции Лежена, известного консервативными взглядами, автора соответствующего закона в своей стране⁴⁶. Ковалевский указал, что в условиях Российской империи обеспечить государственно-правовой порядок только усилением полиции было невозможно и необходимо развивать чувство законности у населения страны, акцентируя принцип неотвратимости наказания.

В ходе обсуждения Государственный Совет отклонил большинством голосов законопроект в целом, даже не приступая к его постатейному обсуждению. А. Н. Тарасовым в связи с неудачей введения закона об условном осуждении было высказано мнение, что «проекту закона об условном осуждении не суждено было быть принятым в связи с обострением социально-экономической и политической обстановки в России, Первой мировой войной и последовавшими за этим Февральской буржуазно-демократической и Октябрьской революциями 1917 года»⁴⁷. Однако представляется, что такая оценка слишком широка и поверхностна. Дискуссия вокруг разработки и принятия закона об условном осуждении показывает, что в обществе не сформировалось устойчивого представления о месте и роли судебной власти в системе государственных органов Российской империи. Несмотря на проведённые реформы, в государственном аппарате и в обществе сохранялось достаточно большое количество приверженцев старой системы правосудия, основанной на материальном праве и авторитарном контроле. Формирование институтов, предоставлявших суду значительной степени автономию в принятии решений, вызывало их отторжение, выразившееся, в частности, в непринятии закона об условном осуждении.

Список литературы

1. *Агзамов И. М.* Институт условного неприменения наказания в уголовном праве России и зарубежных стран (XIX – начало XX века) // *Закон и право.* 2011. № 9.
2. *Буков В. А.* От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М., 1997.
3. *Костин Ю. В.* Особенности развития уголовного права Российской империи в XIX в. // *История государства и права.* 2010. № 7.
4. *Костина С. М.* Роль Русской группы Международного союза криминалистов в истории становления института условного осуждения в дореволюционной России // *Право: история, теория, практика: мат. межд. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2011 г.).* СПб., 2011.

⁴⁶ Стенографические отчеты Государственного совета. Ст. 2135–2136.

Stenograficheskie otchety Gosudarstvennogo soveta, St. 2135–2136.

⁴⁷ *Тарасов А. Н.* Указ. соч. С. 35.

Tarasov A. N., Op. cit., S. 35.

5. Тарасов А. Н. Условное осуждение по законодательству России. СПб., 2004.
6. Уортман Р. Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России. М., 2004.

THE FORMING OF THE INSTITUTE OF PROBATION IN THE RUSSIAN EMPIRE

M. N. Artemenkov

The Smolensk State University, the Dept of General history, *Smolensk, Russia*

The article explores the historical, political and social conditions in which there was the introduction of the Institute of probation in the criminal justice system of the Russian Empire of the early twentieth century. Great attention is paid to law-making activity of national institutions such as the Ministry of justice, the State Duma, the Council of State. Researching several works of Russian lawyers, investigating how the question of the content of the law Institute. The article analyses the debate in the scientific community that arose between theorists of criminal law on the introduction of probation. The provisions of liberal and conservative politicians in the State Council, speaking in support of the introduction of the new penal institution and against the proposed changes. Researching the causes of both the development and the introduction of the Institute of probation and not implement it in Russian criminal law of the beginning of XX century.

Keywords: *The Russian Empire, probation, historical conditions, public opinion, public authorities, criminal law, reform of the judicial and legal system.*

Об авторе:

АРТЕМЕНКОВ Михаил Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории, Смоленский государственный университет, (214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4), e-mail: artemenkovm@gmail.com

About the author:

ARTEMENKOV Mikhail Nikolaevich – The Candidate of History, The Associate Professor, The Dept of General History, The Smolensk State University, (214000, Smolensk, street Przewalski, d. 4) (214000, Russia, Smolensk, Prgevalskogo str., 4), e-mail: artemenkovm@gmail.com

References

- Agzamov I. M., Institut uslovnogo neprimenenija nakazanija v ugovnom prave Rossii i zarubezhnyh stran (XIX – nachalo XX veka), Zakon i pravo, 2011, № 9.

- Bukov V. A., *Ot rossijskogo suda prisjazhnyh k proletarskomu pravosudiju: u istokov totalitarizma*, M., 1997.
- Kostin Ju. V., *Osobennosti razvitija ugolovnog prava Rossijskoj imperii v XIX v.*, *Istorija gosudarstva i prava*, 2010, № 7.
- Kostina S. M., *Rol' Russkoj grupy Mezhdunarodnogo sojuza kriminalistov v istorii stanovlenija instituta uslovnogo osuzhdenija v dorevoljucionnoj Rossii*, *Pravo: istorija, teorija, praktika: mat. mezhd. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, ijul' 2011 g.)*, SPb., 2011.
- Tagancev N. S., *Ugolovnoe pravo (Obshhaja chast')*, SPb., 2003, Chast' 2.
- Tarasov A. N., *Uslovnoe osuzhdenie po zakonodatel'stvu Rossii*, SPb., 2004.
- Uortman R., *Vlastiteli i sudii: Razvitie pravovogo soznanija v imperatorskoj Rossii*, M., 2004.

Статья поступла в редакцию 10.09.2014 г.